Глава 0782: Почему бы не насладиться? Были десятки живых таблеток в Великом Божественном Зелье, и Нин Тао положил эти таблетки в фарфоровую вазу и убрал их. Жаль, что этот эликсир испорчен, возможно, будет полезно сохранить его на будущее.

После этого Нинг Тао бросил оборудование и духовные материалы этой пещеры в кэшинг-двор Небесной семьи. Эти устройства технологии культивирования из другого мира, даже если он не мог использовать их должным образом, все равно можно было бы использовать в качестве духовного материала для обновления других вещей. Не говоря уже о том, что он был окружен большой группой помощников, которых можно было использовать нормально.

"Позволь мне помочь тебе". Линь Цинъюй вышла из каменных камер.

Нинг Тао сказал: "Тебе нехорошо, просто отдохни, я сам понесу".

Тем не менее, Линь Цинъю засучила рукава и начала носить с собой вещи.

Все эти вещи принадлежали ее брату Линь Цинь Хуа, но теперь у нее больше не было этого брата в ее сердце, только этот человек, который ударил толчок в ее тело.

Нин Тао тоже перестал что-либо говорить и похоронил голову, чтобы тащить вещи.

Стыдно что-то говорить.

Вещей, оставленных Линь Цинхуа, было слишком много, и двое из них переместились на час. Эти вещи не могут быть оценены по достоинству, в процессе перемещения Ning Тао также думает о том, как сделать так, чтобы эти орудия для культивации разыграли свою ценность, но на некоторое время нет никаких подсказок.

После этого Нин Тао не вернулся в удобную для него дверь, а вытащил свой мясной пистолет и наступил на него: "Поехали в Исишань и посмотрим".

Линь Цинь Юй принесла с собой свой наказывающий бессмертный меч и щит мести, а также вошла в плоть и выстрелила. Она засомневалась на мгновение, затем протянула руку и обернула ее вокруг талии Нин Тао. Она даже не делала этого, когда пришла сюда, но этот человек ударил по ее телу, и все было по-другому.

Пара кошек поднялась до талии, и в этот момент тело Нинг Тао слегка замерзло. Ему также было неудобно, хотя он ударился толчком в тело, но настоящий физический контакт был на самом деле сейчас.

Китайское слово "дружба" - это "дружба". Это также относится к другу, у которого доброе сердце и который хорошо знает друг друга. Как только мы встречаемся, мы становимся друзьями.

Но в случае автокатастрофы, она имеет другое толкование.

Но кто в этом виноват?

Ночь глубокая, и город Чанъань освещен вдали, сцена процветания и процветания.

Облако чернильного дыма пронизывало воздух и висело над горой.

Голова этой горы, где Нинтао впервые спрятался, возвышается высоко, с каньоном на склоне

горы Иси на виду у всех.

Дно каньона рухнуло в один кусок, и через него пробегали две ужасные трещины.

Большая группа людей с фонариками осторожно шла по каньону, некоторые с детекторным оборудованием. Но эти люди были не культиваторами или демонами, а скорее сотрудниками какого-то правительственного ведомства, например, Бюро по землетрясениям или что-то в этом роде. Здесь произошла сильная тряска, и правительство, безусловно, пошлет кого-нибудь для расследования.

"Найдут ли они гроб?" Линь Цинъю спрашивала.

Нин Тао сказал: "Тела живых мертвецов похоронены, и гробы духов Инь также похоронены, так что я не думаю, что они узнают". Но даже если его найдут, предположительно, он будет взят как артефакт и выставлен в музее, кто знает, что это такое, кроме нас, культиваторов".

Нинг Тао тепло сказал: "На моем месте ты можешь говорить все, что захочешь, не волнуйся ни о чем".

Линь Цинъюй горько улыбнулась: "Если бы не ты, пришедший и спасший меня сегодня вечером, боюсь, я бы стал носильщиком гроба". Еще печальнее то, что даже со стертой душой я даже не знал, что это мой брат предал меня. Ты дал мне знать правду, но это так жестоко, что я... думал, что умру.

Может быть, так будет лучше."

Нинг Тао нахмурился: "Смотри, что ты сказал, не двигайся и умри, это не твоя вина, что твои родители умерли, ты тоже жертва. Это не твоя вина, что твой брат сделал это с тобой, ты тоже жертва. Тебе не нужно беспокоиться о том, что он придет, чтобы причинить тебе боль сейчас, тебе просто нужно немного времени, чтобы отойти от этого и принять свою новую жизнь".

"Принять мою новую жизнь?" Углы ее рта были полны горечи: "Есть ли у меня новая жизнь?"

"Да, почему бы и нет, не обдумай это."

"Это большой мир, но я не могу сейчас найти место, где бы я мог осесть, у меня даже нет места, где бы я мог осесть, какая новая жизнь у меня есть?" Она внезапно пошевелила глазами, чтобы посмотреть на Нинг Тао, и силой улыбнулась: "Ты хочешь сказать, что возьмешь меня, да?"

Принять ее?

Она определенно не имела в виду, что все так просто.

Возьми ее и подумай на пальцах ног, что это будет стоить кучу неприятностей.

Тем не менее, Нин Тао не колебался ни в малейшей степени: "Если хочешь, можешь идти за мной".

"Ты имеешь в виду..." на этот раз улыбка появилась на лице Линь Цин Юя, улыбка, которая пришла из сердца.

Увидев ее реакцию, Нинг Тао на этот раз понял, какую ошибку он совершил. В его словах нет ничего плохого, но китайский язык - это язык этого стиля. Если вы спрашиваете людей у двери ванной комнаты и по дороге, если вам удобно, это удобство не является удобством. Если он говорит, что она может следовать за ним в этой ситуации, то это не то же самое, что он говорит ей следовать за ним в другое время и в других случаях.

Но если ты что-то говоришь, это вода, которая выливается, как ты можешь ее вернуть?

Более того, он также ударяет в чужое тело.

Духи и все остальное всегда были первородным грехом людей.

"Ты должен..." Нинг Тао не знал, что сказать.

Линь Цинъюй внезапно зарылась головой в его объятия и обернула руки вокруг его шеи, слезы счастья на ее глазах: "Я знаю, что у тебя есть другие женщины, я... я дам тебе время... я буду счастлива, если ты позволишь мне остаться рядом с тобой".

В таком случае, как человек не может быть перемещен?

Нин Тао колебался, его рука все еще поднималась и мягко обернулась вокруг талии.

После Мягкого Небесного Голоса он и представить себе не мог, что когда-нибудь получит пятую женщину. Кто бы мог подумать, что терапия с благими намерениями превратится в аварию?

В конце концов, это все равно провокация.

Мужчина наносит удар в женское тело, и с этим наступает ответственность.

В каньоне группа начала отступать. На входе в каньон была проведена пограничная линия и установлены предупреждающие знаки "Не входить в геологически опасную зону".

Эти люди действительно относятся к этому как к землетрясению.

После того, как эти люди ушли, Нинг Тао сказал: "Давай спустимся и посмотрим".

Линь Цинъю кивнула, и, не дожидаясь Нин Тао, чтобы поприветствовать ее, она подошла к выстрелу в мясо. В записях Лин она узнала об ужасных новостях своих родителей, но любовь - это лекарство от горя.

Нин Тао полетел к каньону у подножия горы Ли, но он почувствовал что-то другое в своей голове: "Я даже не придумал, как объяснить им, что случилось с Тянь Инем, но теперь у меня есть еще один Цинь Ю.....".

Они, естественно, три жены, которые все еще находятся в отступлении, Цин Чжуй, Цзян Хао и Бай Цзин. Три жены закрыты, и прежде чем они смогут уйти, семья Дауа Нинг неосознанно добавила четвертую и пятую.

каньон

Есть слабый остаточный запах крови, но у этих геодезистов просто нет такого носа, как у Нинг Тао, вообще не чувствуешь этого слабого запаха крови. Они также не знали, что здесь происходит не землетрясение, а битва между культиваторами.

Мясной выстрел остановился на земле, соответствующей скрытому пространству, и место обрушилось, опустившись на десятки метров ниже своей первоначальной высоты, похожее на естественную яму, обрушившуюся на землю в результате землетрясения.

Нин Тао вел свой мясной пистолет прямо на дно ямы, но это место до сих пор находится на глубине десятков метров от подземной щели, где были захоронены гроб и тело Лин Цинхуа. Чтобы спуститься, нужно использовать мотыгу, чтобы выкопать землю. Но в этом случае те исследователи, которые только что ушли, скоро придут сюда, в конце концов, это место находилось под наблюдением.

"Киёсу, ты чувствуешь присутствие Гроба Иньского Духа?" Нинг Тао внезапно спросил.

Внезапно он не почувствовал присутствия нидер-гроб.

Линь Цинъюй закрыла глаза и на мгновение осторожно почувствовала, а затем покачала головой: "Я чуть не стала ее защитницей, я знакома с ее запахом, но больше не чувствую его".

Нинг Тао на мгновение подумал и сказал: "Защити Дхарму для меня, я спущусь и посмотрю".

"Из тела?" Линь Цинъю спрашивала.

Нин Тао кивнул головой, ему не нужна была горная мотыга, чтобы выкопать это место, и первенец тоже мог спуститься вниз и посмотреть.

"Хмм!" Без малейших колебаний, Линь Цинъюй немедленно вступил в состояние охраны.

Она была взволнована, потому что знала, что если Нин Тао не полностью верить в нее и видеть в ней свою собственную женщину, он не мог выйти из младенца Юань перед ней, что было гораздо более убедительным и перейти к ней, чем те, что Лига Морской Морской Морской Силы.

Нинг Тао скрестил ноги и сел.

Он в деле, малыш.

Он видел собственное тело, и Линь Цинь Юя. Она стояла рядом с ним, как если бы она была противником, наблюдая за ее окружением бдительно. Из угла его рта появился намек на улыбку, и он мрачно сказал в своем сердце: "Это может быть Божественная Воля, Мне нужна энергия Возлюбленного, чтобы жить, и путь возделывания, чтобы продолжать, это все Божественная Воля, Я не могу отказаться от любви, так зачем же бежать?"

Если жизнь - это сильный сдвиг с небес, а борьба бесполезна, а сопротивление бесполезно, то почему бы не помочь ей стать удовольствием?

Гэндзи вошёл в глину и затонул.

В нескольких десятках метров Нин Тао по дороге вниз увидел довольно много кусков каменной мельницы, но не нашел гроб Призрака Инь. Было много трупов, похороненных в грязи, но он не нашел Линь Цинь Хуа.

Десять минут спустя он вернулся в свое тело.

Младенец вошёл, он вышел.

Нинг Тао открыл глаза, его выражение тяжелое.

Цинъю Линь с тревогой сказал: "Вы видели гроб Духа Инь? И он..."

Она не назвала своего имени, но Нинг Тао знала то, что хотела знать.

"Я не видел гроб духа, и я не видел тела твоего брата." Нин Тао сказал, как он не может понять, как такой большой рот полный гроб исчез без причины, и Линь Цинхуа, товар, очевидно, выстрелил в сердце его, также похоронен в грязи, как не может видеть?

"Что случилось?" Глаза Цинъю Линь были наполнены сомнениями.

Нинг Тао сказал: "Я тоже не знаю, давай вернемся, это неясно даже на некоторое время".

Линь Цинъю кивнул, вдруг вспомнил что-то и выглядел немного нервным: "Неужели они..... не примут меня?"

Нин Тао улыбнулась и сказала: "Они все еще в уединении, там только Тянь Инь, но тебе не стоит беспокоиться о ней, она очень проста и хорошо ладит".

Тем не менее, Линь Цинь Юй все еще выглядела немного нервной.

http://tl.rulate.ru/book/29303/870747